

УДК: 316.75:811.161.1'42:327
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199

ИДЕОЛОГЕМА «РУССКИЙ МИР» В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

С.Е. Тимофеев

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия, 241036

Статья посвящена исследованию идеологического концепта *русский мир* в современном политическом дискурсе. В данной работе рассмотрены и проанализированы основные подходы интерпретации идеологемы *русский мир* в современном политическом дискурсе, определены инварианты написания концепта и составляющие ее смыслового поля с применением методики фреймовой репрезентации знаний; по каждому инварианту выделены составляющие смыслового поля. В качестве предмета данного исследования выступает идеологический концепт *русский мир*. Объектом исследования является идеологическое употребление концепта *русский мир* в современном политическом дискурсе. В качестве материала для проведения исследования были отобраны тексты политического содержания по ключевому выражению «русский мир» в системе «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ). В качестве теоретической базы была использована концепция *русского мира*, разработанная советскими идеологами С. Градиловским, Е. Островским и П. Щедровицким. Основными методами, использованными в ходе проведения исследования, стали: метод семантического анализа с последующим когнитивно-семантическим описанием семантики слова, сводка и группировка материалов статистического наблюдения. Работы подобного рода вносят свой вклад в разделы лингвистики, освещающие многочисленные процессы и явления языка, свойственные политическому дискурсу. По результатам исследования составлена статистика частотности употребления вариантов идеологемы *русский мир* в современном политическом дискурсе, выявлены закономерности использования каждого из вариантов, обоснованы полученные результаты.

Ключевые слова: идеологема *русский мир*, политический дискурс, смысловое поле, экспликативы, Национальный корпус русского языка

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь языка и идеологии можно охарактеризовать как возможность выбора последовательности высказываний и их семантической нагрузки с целью формирования общей системы взглядов у людей с различным способом мышления. В современном мире понятие идеологии стало рассматриваться в качестве инструмента убеждения, способного оказывать воздействие на мировоззрение и сознание людей, способствуя тем самым формированию определенных стереотипов поведения в коллективном сознании общества. А.В. Жукоцкая рассматривает идеологию как «доминирующий способ интерпретации социального бытия». Понятие находит свое проявление в различных сферах деятельности людей, будь то социум, экономика, психология, религия или мифология [Жукоцкая]. Ключевой особенностью языка идеологии является отражение культурного мира говорящего, поскольку идея не имеет смысла в отрыве от языка. «Наши слова отражают наши жизненные интересы, ценности, желания или культурный мир существования и общения» [James 2008].

ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА И ИДЕОЛОГЕМЫ

В современной лингвистике методика изучения ценностных доминант базируется на понятии «концепт» [Карасик 1996]. Концепт определяется исследователями как базовая лексическая единица, находящая свое отражение во взаимодействии языка и культуры (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Д.С. Лихачев и др.) [Арутюнова 1999; Вежбицкая 1999; Лихачев 1993].

Сущность концепта определяется содержанием, а, в свою очередь, содержание концепта всегда зависит от той культуры, в рамках которой концепт функционирует. Одновременно один и тот же концепт, находясь под влиянием различных культур, может проявлять себя по-разному. Сравнивая определения ряда ученых (В.А. Маслова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова) и выделяя в них общее, делаем вывод о том, что концепт — это многомерная мыслительная конструкция, определяемая в понятиях той или иной культуры и отражающая действительность посредством комплекса языковых средств близкого или эквивалентного плана содержания.

Отдельно выделяют категорию идеологических концептов, широко представленных в современном социально-политическом дискурсе. Среди них можно выделить такие понятия, как *власть*, *партия*, *Родина*, *реформа* и др. Идеологические концепты формируются в соответствии с господствующей идеологией и являются прямым отражением отношения к действительности с позиции того или иного класса или группы.

А.Л. Голованевский под идеологическим концептом понимает «абстрактное имя (идеологема) и семантико-словообразовательный ряд его дериватов (идеологем), отражающих комплекс представлений языковой личности и объединенных общностью мировоззренческих установок языкового коллектива о характере явления, вербализованном на обширном уровне его ассоциативных связей» [Голованевский 2001].

С целью обозначения объективно существующих форм идеологии литературоведом, филологом и философом М.М. Бахтиным был введен в науку термин «идеологема» [Бахтин 1975]. Данное понятие активно употребляется в лингвистике, культурологии, социологии, философии и иных гуманитарных науках. Четкого общепринятого определения этого термина не установлено. В общем смысле идеологема определяется Н.И. Клушиной как «идеологический концепт, ментально-стилистический феномен, реализующий конкретную идею посредством стилистических ресурсов языка» [Клушина 2014].

Идеологемы, будучи отображением языковых и коммуникационных факторов, исследуются с позиции влияния на социум и его жизнедеятельность. Таким образом, они ответственны за формирование и переформирование смыслов, а также выступают в качестве «репрезентаторов», «носителей» смысла.

Во многих трудах ученых-лингвистов (Н.Н. Болдырев, Н.И. Клушина, Н.А. Купина, А.П. Чудинов и др.) идеологемы рассматриваются в качестве инструментов выявления общественных процессов и выражения идеологии. Формой существования идеологем является знаковая форма, например, слово, словосочетание или визуальный образ.

Согласно пониманию Б.М. Пионтек, идеологема является «сложным мыслительным образованием с неоднородной формальной и семантической структурой, воспроизводимым в устойчивой форме, имеющим целостное идеологическое значение и обладающим социокультурной и исторической значимостью для данного социума» [Пионтек 2012].

С.А. Журавлев рассматривает идеологему в качестве конкретной цельной единицы лингво-семиотической природы. Идеологемы представляют собой ценностно-мотивированные знаковые образования, которые группируются вокруг идеологически значимых концептов, являющихся основой для формирования аксиологических категорий [Журавлев 2004].

Н.А. Купина определяет идеологему как «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический», с одной стороны, а с другой, рассматривает ее в качестве мировоззренческой установки, облеченной в языковую форму [Купина 2000].

Е.Г. Малышева определяет идеологему как «единицу когнитивного уровня — особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева 2009]. Идеологема рассматривается здесь как единица ментального уровня, содержащая в своем составе идеологический компонент, характеризующаяся динамичностью семантики, национальной специфичностью, частотностью и разнообразием способов репрезентации знаками различных семиотических систем, и представленная словом или устойчивым сочетанием. Эмоциональная окраска идеологем, а также их смысловое содержание могут быть по-разному восприняты адресатами по причине того, что идеологемы отражают специфический взгляд на соответствующую реалию.

Очевидно, что в настоящее время сформировались различные подходы и классификации к определению понятия «идеологема». С нашей точки зрения, идеологему целесообразно определять интегративно как единицу когнитивного уровня, «многоуровневый концепт» (термин Е.Г. Малышевой [Малышева 2009], пояснение наше — С.Е. Тимофеев), отображающий идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе представления и суждения носителей языка о различных сферах социально-политической жизни общества, объединенные в одно смысловое поле, — концепт, реализующий определенную заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка и характеризующийся национальной специфичностью и динамичностью семантики.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕОЛОГЕМЫ РУССКИЙ МИР В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Наше исследование посвящено репрезентации смыслового поля идеологемы (идеологического концепта) *русский мир* в современном политическом дискурсе.

Ментальное образование *русский мир* представляет собой довольно объемный и в то же время неоднозначный, воздействующий на массовое сознание конструкт,

ценностные и смысловые варианты которого отражают воззрения и установки представителей различных теоретических взглядов, направлений, учений.

Прежде всего, следует рассмотреть подходы к пониманию идеологического концепта *русский мир*.

Цивилизационный подход отсылает нас к видению *русского мира* как к исторически сложившейся уникальной совокупности культурных и духовных ценностей. *Русский мир* согласно данному подходу, представляет собой «уникальную цивилизацию, культурное ядро которой составляет русское православие, народные дух и традиции, а также великая русская письменная культура, философия, поэзия и русская литература» [Клушина 2014]. С точки зрения данного методологического подхода можно констатировать, что *русский мир* в этом контексте предстает в виде некоего самобытного феномена с присущими ему уникальными ценностями и особенностями, выделяющими его из общего ряда. Сочетаясь и переплетаясь друг с другом, все эти характеристики формируют единый целостный образ, в котором воплощается исконная культура и дух всего русского народа.

Лингво-семиотический подход ставит в центр своего рассмотрения русский язык как главный признак принадлежности к *русскому миру* и акцентирует необходимость «органического включения *русского мира* в современные процессы глобализации» [там же]. В рамках данного подхода *русский мир* представляется в виде целостной структуры, состоящей из групп, говорящих на русском языке, вне зависимости от их численности и территориальной отнесенности. С нашей точки зрения, данный подход не охватывает всей полноты феномена *русский мир*. На наш взгляд, *русский мир* — это нечто большее, чем только язык, это целая летопись событий на протяжении всей истории формирования *русского мира*, охватывающая культуру, традиции, мировоззрение, ему присущие, а также выдающихся личностей, прославивших свою Родину.

Активно формируется в настоящее время **религиозно-интегративный подход** Русской православной церкви, ядро которого составляет идея единства народов России, Беларуси и Украины. Согласно данной концепции родство восточнославянских стран заключается в единстве русского языка и культуры, православной веры, истории и общности происхождения. Религиозно-интегративный подход сосредоточивается на видении *русского мира* как исторически сложившегося конгломерата стран России, Украины и Беларуси с едиными канонами православной веры.

В современном мире можно все чаще наблюдать интерпретацию *русского мира* как «глобального сообщества, охватывающего сотни миллионов русскоязычных людей, чувствующих свою связь с русской культурой и Россией» [Островский].

Итак, концепт *русский мир* в настоящий момент нельзя назвать составным наименованием с полностью сформировавшимся смыслом. Постоянно меняющийся фокус осмысления названного понятия порождает все новые интерпретации. Что можно констатировать однозначно, так это то, что истоки формирования идеологического конструкта *русский мир* следует искать в историческом прошлом Российского государства, в котором отражены следы трагического опыта событий периода XX века и опасений, относительно надвигающегося будущего.

Наша позиция репрезентации ядерной части смыслового поля концепта *русский мир* совпадает с мнением О.Н. Батановой, согласно которой *русский мир* — это «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к ее делам и судьбе» [Батанова 2008].

С целью исследования идеологемы *русский мир* в языке современной политики мы воспользовались системой «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) [<http://www.ruscorpora.ru>], в которой изучили корпус с ключевым выражением *русский мир*. Всего зафиксировали 26 контекстов словоупотребления. Существенные характеристики установлены нами посредством:

— анализа ПВ (плана выражения) идеологемы на основе выбранных из НКРЯ контекстов словоупотребления;

— анализа ПС (плана содержания) атрибутивного словосочетания с учетом синтагматики микроконтекста и парадигматики дискурса.

В процессе исследования нами определены инварианты идеологемы *русский мир* в современном политическом дискурсе. Итак, зафиксируем следующие формальные и смысловые составляющие идеологического концепта *русский мир*.

Форма репрезентации концепта *русский мир* — словосочетание, не обладающее закрепленной идейной оформленностью, наделяемое вариативным смыслом и поэтому предполагающее существование в различных вариантах написания.

Инвариант: «русский мир» / русский мир — «Русский мир» / Русский мир / Русский Мир.

Вариант 1: «русский мир»

«...*русский мир*» — нечто несбыточное, относящееся только к прошлому и какому-то эсхатологическому будущему» (№ 1 в НКРЯ).

Данный контекст взят из книги богослова Иоанна Мейендорфа «Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы» (1992 г.). Подобное оформление идеологемы — единственно встреченное нами в НКРЯ. Объяснение такого написания концепта кроется во времени, когда был опубликован данный материал, а именно в 1992 г.

Учитывая тот факт, что корни идеологемы *русский мир* восходят только к концу 1990 г., когда идеологами С. Градиловским, Е. Островским и П. Щедровицким была непосредственно разработана концепция и обоснован идейный замысел идеологического образования *русский мир*, а до этого времени (начиная приблизительно с XI в.) существовали лишь отдельные упоминания о *русском мире*. Концепция *русского мира*, озвученная вышеупомянутыми идеологами, была предложена в качестве альтернативного решения проблемы распада постсоветской среды и подразумевала в основе своей существование русского литературного языка как единого центра, организующего вне зависимости от политических обстоятельств сообщество единомышленников, утративших связь с Родиной, но «думающих и говорящих на русском языке» (см. работы С.Н. Градиловский,

Б.В. Межуев [Градировский, Межуев], П.Г. Щедровицкий, [Щедровицкий], Е. Островский [Островский]). Именно этот идейный замысел, заложивший основы понимания *русского мира*, послужил началом отсчета существования этого идеологического концепта.

Вариант 2: **русский мир**

Подобное написание варианта идеологемы — одно из наиболее часто встречаемых в публикациях, освещающих сферу современной политики. Например, следующие контексты с сочетанием *русский мир*, выбранные из НКРЯ, выполняют функцию характеристики, актуализируют в смысловом поле варианта ключевые мелиоративные экспликативы — «духовный», «образованный», «читающий», «пушкинский».

«Пушкин — русский мир» (№ 57 в НКРЯ); *«весь читающий русский мир»* (№ 58 в НКРЯ); *«духовный русский мир»* (№ 60 в НКРЯ); *«образованный русский мир»* (№ 63 в НКРЯ).

Кроме того, для данного варианта характерна и репрезентация отрицательно-оценочного значения, фиксирующегося посредством предикатов либо атрибутов. Например:

«русский мир — пьяные дети во дворах» (№ 9 в НКРЯ); *«русский мир — черные люди»* (№ 21 в НКРЯ); *«шатающийся русский мир»* (№ 27 в НКРЯ).

Вариант 3: **«Русский мир»**

Такое оформление идеологемы подразумевает фиксацию ряда названий: фонда «Русский мир», газеты «Русский мир», страховой компании «Русский мир», журнала «Русский мир», поэтому, в первую очередь, является указателем к восприятию данного сочетания в качестве формы, заключающей в себе конкретное закрепленное значение. Так, например, в контексте: *«...учрежденный президентом фонд „Русский мир“, в главнейшие задачи которого входит и распространение русского языка...»* (№ 7 в НКРЯ), отмечаем определенную идеологическую составляющую, стоящую за названием фонда. В других примерах смысловое значение также определяется из контекста, в котором содержится прямое указание на принадлежность варианта концепта конкретной предметной области. Например:

«...компания „Первый страховой брокер“ рекомендовала клиентам страховую компанию „Русский мир“...» (№ 18 в НКРЯ), *«...в статье „После Грозы Островского“, напечатанной в журнале „Русский мир“ в 1860 году...»* (№ 51 в НКРЯ), *«Страхов и написал в тогдашней петербургской консервативной газете „Русский мир“ статью...»* (№ 62 в НКРЯ).

Вариант 4: **Русский мир**

Проанализировав контексты употребления идеологемы в форме *Русский мир*, мы пришли к выводу о том, что подобное написание имеет место в контекстах сопоставления, в контекстах, сравнивающих взаимно противоположные, по сути, несочетаемые понятия. В рассмотренных нами примерах из НКРЯ были установлены следующие конструкции:

«Асад, Ким, Русский мир» (№ 4 в НКРЯ); *«сербы, французы, осетины, чеченцы — война за Русский мир в Новороссии»* (№ 5 в НКРЯ); *«...Русский мир — люди без капли русский крови»* (№ 5 в НКРЯ).

В примере № 4 НКРЯ в один ряд с «агрессорами» и «тиранами» Башаром Асадом и Ким Чен Ыном, представляющими собой «угрозу мировой безопасности», «помещается» *Русский мир*, что является прямым указанием к рассмотрению в отрицательной, негативной коннотации широкого смыслового диапазона понятий, стоящих за данным концептом.

Также отрицательный модус значения идеологемы *Русский мир* характерен для примера № 5 НКРЯ. В контексте примера обезличивается концепт *Русский мир* как таковой с уникальными, присущими ему особенностями, за счет включения в его смысловое поле характеристик (выраженных в виде национальностей людей), изначально ему не принадлежащих. Исходя из данных соображений, мы приходим к следующему ассоциативному ряду: «...*Русский мир* — не только русские».

Вариант 5: **Русский Мир**

Следует также упомянуть о данной форме представления концепта, непосредственно не отраженной в системе НКРЯ, поэтому не участвующей в статистическом анализе, однако зафиксированной нами в современных СМИ. Источником фиксирования данной формы идеологемы стал интернет-ресурс «Новости Русского Мира» [Новости Русского Мира webnovosti.info]. Концепт *Русский Мир* в данном случае отражает название проекта, которое раскрывается в задачах, решаемых ресурсом, а именно: освещение только «достоверной информации», «объяснение всем, кто способен понять, что действительно происходит с цивилизацией», «поднятие уровня грамотности населения», «облегчение людям доступа к нужным источникам информации» и др.

Рассмотрим составляющие смыслового поля идеологического концепта *русский мир* с применением методики фреймовой репрезентации знаний, относящиеся к определенной предметной области [Дейк Т.А. ван 1989]. Подобным образом описывается концепт «Русская идея» в дискурсе русского религиозного философа И.А. Ильина С.Н. Стародубцем [Стародубец 2010].

Тематическая область «**война/борьба**».

«*Асад, Ким, Русский мир*» (№ 4 в НКРЯ).

«*Война в Новороссии — борьба за Русский мир*» (№ 5 в НКРЯ).

«*Сербы, французы, осетины, чеченцы — война за Русский мир в Новороссии*» (№ 5 в НКРЯ).

«... *русский мир — борьба против коммунизма*» (№ 56 в НКРЯ).

Тематическая область «**творчество/духовность/высокая нравственность**».

«*Русский мир как особая духовная система ценностей*» (№ 15 в НКРЯ).

«*весь читающий русский мир*» (№ 58 в НКРЯ).

«*духовный русский мир*» (№ 60 в НКРЯ).

«*образованный русский мир*» (№ 63 в НКРЯ).

Тематическая область «**люди/представители**».

«*Пушкин — русский мир*» (№ 57 в НКРЯ).

«*Розенбаум и Кобзон — Русский мир, а Макаревич и Немцов — нет*» (№ 5 в НКРЯ).

«*Сергей Кужугетович Шойгу — Русский мир, а Ксения Анатольевна Собчак — нет*» (№ 5 в НКРЯ).

«...Русский мир — люди без капли русской крови» (№ 5 в НКРЯ).
«русский мир — пьяные дети во дворах» (№ 9 в НКРЯ).
«Русский мир объединяет людей, имеющих общее Отечество» (№ 19 в НКРЯ).
«русский мир и „черные“ люди как представители дешевой рабочей силы» (№ 21 в НКРЯ).

Тематическая область **«географическое расположение/территория»**.

«Меридианы Новороссии пронизывают русский мир» (№ 16 в НКРЯ).
«русский мир — как бы северная Византия» (№ 12 в НКРЯ).
«русский мир — мир, особый в географическом смысле...» (№ 47 в НКРЯ).
«не обратился ли русский мир в Крит и Микены» (№ 54 в НКРЯ).
«Москва — русский мир» (№ 75 в НКРЯ).

Тематическая область **«старый/новый»**.

«царь Алексей Михайлович создал новый русский мир...» (№ 12 в НКРЯ).
«старый русский мир имел свои красоты и свои радости» (№ 50 в НКРЯ).

Тематическая область **«прошлое/будущее»**.

«„русский мир“ — нечто несбыточное, относящееся только к прошлому и какому-то эсхатологическому будущему» (№ 1 в НКРЯ).

Что касается плана содержания идеологемы «русский мир» / русский мир — «Русский мир» / Русский мир / Русский Мир, фиксируем смысловое поле каждого из вариантов посредством лексических экспликативов — мелиоративных, пейоративных, безоценочных.

Вариант «русский мир»:

безоценочные экспликативы: *нечто несбыточное, относящееся к прошлому;*
пейоративные экспликативы: *эсхатологическое будущее.*

Вариант русский мир:

мелиоративные экспликативы: *духовная система ценностей, читающий, духовный, образованный, Пушкин, люди, имеющие общее Отечество, северная Византия, особый в географическом смысле, Крит и Микены, новый, старый, борьба против коммунизма;*

пейоративные экспликативы: *пьяные дети во дворах, «черная» рабочая сила;*
безоценочные экспликативы: *Новороссия, Москва.*

Вариант «Русский мир»:

мелиоративные экспликативы: *распространение русского языка;*
безоценочные экспликативы: *фонд, страховая компания, ЗАО, журнал, газета.*

Вариант Русский мир:

мелиоративные экспликативы: *возрождаемый, Розенбаум, Кобзон, Сергей Кужугетович Шойгу;*

пейоративные экспликативы: *Асад, Ким, война в Новороссии, Сербы, французы, осетины, чеченцы, люди без капли русской крови, Макаревич, Немцов, Ксения Анатольевна Собчак.*

Вариант Русский Мир:

безоценочные экспликативы: *Русское Агентство Новостей;*

мелиоративные экспликативы: *всегда честные новости.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенного исследования была составлена статистика частотности употребления идеологемы *русский мир* в различных формах ее написания. Таким образом, получили следующее соотношение (рис. 1).

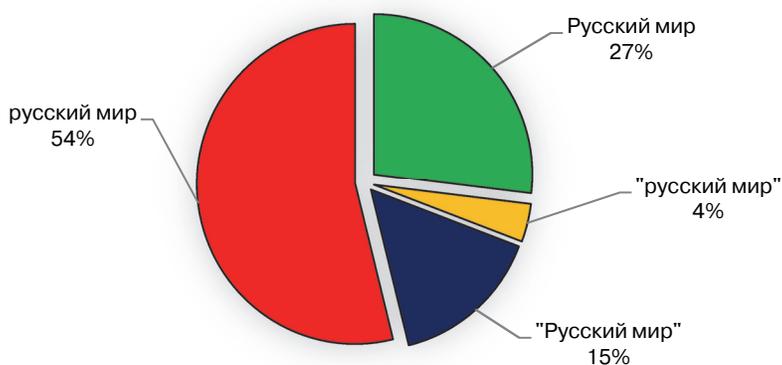

Рис. 1. Частотность форм употребления идеологемы *русский мир*

Исходя из полученных результатов можно сделать следующие заключения. В современном политическом дискурсе наибольшее распространение имеет форма написания варианта концепта: *русский мир* (54%). Подобное доминирование можно объяснить тем, что такое оформление идеологемы является более сдержанным и политически корректным, что способствует, в свою очередь, адекватному ее восприятию реципиентами. *Русский мир* в данном варианте употребляется в 27% случаев примеров, приведенных в НКРЯ, таким образом являясь также одной из распространенных форм репрезентации идеологемы. В меньшей степени распространена форма написания «*Русский мир*». Данный вариант употребляется в 15% случаев из 100% в силу ограниченного ряда значений, фиксируемых в смысловом поле данной идеологемы. Частотность употребления варианта «*русский мир*» в НКРЯ составляет всего 4%, что говорит нам о наименьшей степени распространения варианта в политических текстах современных СМИ.

Концепт *русский мир* в наибольшей степени представлен такими тематическими областями, как творчество/духовность/высокая нравственность, люди/представители, географическое расположение/территория. Наиболее распространенные области употребления идеологемы: «люди/представители», «географическое расположение/территория».

Смысловое поле идеологемы *русский мир* репрезентируется оценочными экспликаторами, в составе которых доминируют общекультурные (к примеру, *Византия, Крит, Микены*) и национально-культурные онимы (к примеру, *Москва, Пушкин, Шойгу*), фиксируем преобладание мелиоративных экспликаторов над пейоративными. Всего описано 42 экспликатора, из них мелиоративных — 32, пейоративных — 14.

Следует отметить, что вариант *Русский мир*, функционируя в контексте, репрезентирован в значительной степени и пейоративными вариантами, фокус которых можно назвать даже агрессивным, предельно осуждающим, о чем свидетельствует явный перевес пейоративных экспликаторов, выделенных в смысловом поле данной идеологемы. При этом отмечаем, что наибольшее их число принадлежит тематической области «люди/представители». В основе каждого из таких примеров лежит некая абстрактная модель сравнения «Русский мир — Представитель». Таким образом, отрицательный модус значения высказывания в целом формируется за счет отрицательного контекста, который персонифицирован посредством личности, ассоциирующейся у адресанта с *Русским миром*.

Вариант «*Русский мир*» в основном репрезентирован безоценочными экспликаторами, что объясняется менее эмоциональными и экспрессивными контекстами употребления идеологемы.

Вариант «*русский мир*». Контекст употребления данной формы относится к XX веку, когда смысловое поле концепта существовало в «пунктирном» виде, о чем свидетельствуют выражение — *нечто несбыточное, относящееся только к прошлому и какому-то эсхатологическому будущему* — из примера № 1 НКРЯ.

Идеологический концепт Русский Мир, непосредственно не представленный в НКРЯ, в состав своего смыслового поля включает такие варианты, как: *всегда честные новости, альтернатива современным новостным СМИ, источник альтернативной, правдивой информации, поднятие уровня грамотности населения*. Таким образом, Русский Мир — концепт, принятый для обозначения новостного агентства, ставящего целью полное и достоверное информирование граждан о своей стране, а также событиях остального мира, которые могут повлиять «на нас и наши дела, и на цивилизацию в целом» [Новости Русского Мира].

Таким образом, в современном политическом дискурсе смысловое ядро идеологического концепта *русский мир* преимущественно составляют понятия, относящиеся к областям — «люди/представители», «географическое расположение/территория».

Считаем, что идеологема *русский мир* представляет собой персонифицированный концепт, продуктивно репрезентированный посредством культурно маркированных онимов. В первую очередь, *русский мир* — это великие представители литературной классики, науки, живописи, искусства, посвятившие жизнь служению России во имя сохранения русской самобытности и достижений русского народа. Доминирование контекстов с отрицательным модусом значения, на наш взгляд, является формой выражения неприятия, протеста и отрицания заслуг всемирно известных представителей русской культуры в публикациях оппозиционного характера. Кроме того, необходимо учитывать, что смысловое поле концепта *русский мир* за счет продуктивного функционирования в зарубежной прессе имеет экстравертированный идеологический фокус.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, концепт *русский мир* в большей степени представлен сквозь призму цивилизационного подхода. В свою очередь, это говорит нам о том, что идеологема *русский мир* рассматривается в современном политическом дискурсе

в качестве сложной структуры, ядро которой составляют ценностные доминанты из различных тематических областей. Концепт *русский мир* представляет собой лингвокультурему (термин Воробьева В.В. [Воробьев 2008], пояснение наше — Тимофеев С.Е.) с культурно-идеологическим оценочным компонентом значения, «причем культурный элемент содержания является принадлежностью коннотата, а идеологический инвариант оценочности — денотата. Дополнительной дифференциальной семой лексического значения <...> является „национальное“, т.е. „этнически ориентированное как имеющее собственные, отличные от других, своеобразные, определенные традицией черты“» [Стародубец 2017].

© Тимофеев С.Е.

Дата поступления: 15.01.2018

Дата приема в печать: 25.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Батанова О.Н. Концепция Русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса. 2008. Вып. 6. С. 83—84.
3. Бахтин М.М. Слово в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4(49). С. 10—20.
5. Болдырев Н.Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2(51). С. 5—14.
6. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Москва: Языки русской культуры, 1999.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. Москва: РУДН, 2008.
8. Градировский С.Н., Межуев Б.В. Русский мир как объект геокультурного проектирования. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/tu_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir. Дата обращения: 20.11.2017.
9. Голованевский А.Л. Идеологические концепты в лексикографическом дискурсе: семантика, прагматика, синтагматика // Принципы и методы исследования филологии: Конец XX в. Вып. 6. Санкт-Петербург; Ставрополь, 2001. С. 335—339.
10. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989.
11. Жукоцкая А.В. Феномен идеологии. Режим доступа: <http://service.ebooksearch.webfactual.com/en>. Дата обращения: 12.11.2017.
12. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004.
13. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996.
14. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика, 4(50). 2014. С. 54—58.
15. Кривоусков В.В. Концепт «русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Вып. 1(174). 2016. С. 111—119.
16. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. Вып. 1. 2000. С. 182—190.
17. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3—9.
18. Мальшева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4. С. 32—40.

19. «Новости Русского Мира». Режим доступа: <http://webnovosti.info>. Дата обращения: 15.10.2017.
20. *Островский Е.* Новые границы мира: геокультура. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472>. Дата обращения: 20.11.2017.
21. *Пионтек Б.М.* Общеязыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2012.
22. *Стародубец С.Н.* Оценочность и коннотация «духовность» в дискурсе И.А. Ильина // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3(39). С. 36—37.
23. *Стародубец С.Н.* Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И.А. Ильина: дисс. ... док. филол. наук. Брянск, 2010.
24. *Щедровицкий П.Г.* Русский мир. Возможные цели самоопределения. Режим доступа: URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?library=2015. Дата обращения: 20.11.2017.
25. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика. Москва: Флинта: Наука. 2006.
26. *James P.G.* Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses // P.G. James. Taylor and Francis, 2008.

УДК: 316.75:811.161.1'42:327

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199

IDEOLOGEME THE “SLAVIC COMMUNITY” IN THE MODERN POLITICAL DISCOURSE

S.E. Timofeev

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bezitskaya Str., 14, Bryansk, Russia, 241036

Abstract. The article is devoted to the research of ideological concept the *slavic community* in the modern political discourse. The main approaches in interpretation of the *slavic community* were considered and analyzed here, as well as the invariants of the ideologeme and constituents of its semantic field by means of the method of the frame knowledge representation with the explication of the semantic field constituents. The subject of the research is the ideological concept of the *slavic community*. The object is the ideological usage of the concept the *slavic community* in the modern political discourse. The content of the political character with a keyword the *slavic community* was selected in the system of the “Russian National Corpus”. The theoretical grounds are based on the conception of the *slavic community* created by the ideologists S. Gradirovsky, E. Ostrovsky, P. Shedrovitsky. The main methods used in the research were: the method of semantic analysis with a cognitive-semantic description of the word semantics, summary and grouping of statistical observation materials. Such type researches are valuable for the political linguistics. As a result the usage frequency statistics in political discourse of variants of the ideologeme the *slavic community* was compiled, as well as regularities in usage each of its variants were revealed, and the research results were explained.

Key words: ideologeme the *slavic community*, political discourse, semantic field, explicators. Russian National Corpus

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1999). *Language and the world of man*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ).
2. Batanova, O.N. (2008). The concept of the Russian world: origin and development. *Bulletin of the National Institute of Business*, issue 6, 83—84. (In Russ).

3. Bakhtin, M.M. The word in the novel. In: *Questions of literature and aesthetics*. Moscow: Fiction. (In Russ).
4. Boldyrev, N.N. (2016). Cognitive schemes of language interpretation. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4(49), 10—20. (In Russ).
5. Boldyrev, N.N. (2017). Problems of verbal communication in the cognitive context. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2(51), 5—14. (In Russ).
6. Vezhbitskaya, A. (1999). *Semantic universals and the description of languages*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ).
7. Vorobyov, V.V. (2008). *Linguoculturology*. Moscow: RUDN. (In Russ).
8. Golovanevsky, A.L. (2001). Ideological concepts in lexicographic discourse: semantics, pragmatics, syntagmatics. In: *Principles and methods of philological research: the end of the XXth century, issue 6*, 335—339. Saint Petersburg, Stavropol. (In Russ).
9. Gradirovsky, S.N & Mezhujev, B.V. The Russian world as an object of geocultural design. URL: http://www.archipelag.ru/en_mir/history/histori2003/gradirovsky-russmir (accessed: 20.11.2017).
10. Zhukotskaya, A.V. The phenomenon of ideology. URL: <http://service.ebooksearch.webfactual.com/en> (accessed: 12.11.2017).
11. Zhuravlev, S.A (2004). Ideologems and their actualization in the Russian lexicographic discourse [abstract of dissertation]. Kazan. (In Russ).
12. Karasik, V.I. (1996). Cultural dominants in the language. In: *Linguistic personality: cultural concepts*. Volgograd, Arkhangelsk: The Peremena. (In Russ).
13. Kupina, N.A. (2000). Language construction: from the ideological system to the system of culture. *Russian language today, Issue 1*. (In Russ).
14. Klushina, N.I. (2014). Theory of Ideology. *Political Linguistics* 4(50), 54—58. (In Russ).
15. Krivopuskov, V.V. (2016). Concept “russian world”: principles and possibilities of methodological approaches, *The Bulletin of Adyghe State University, Issue 1(174)*, 111—119. Rostov-on-Don. (In Russ).
16. Likhachev, D.S. (1993). Concept of the Russian language. *Izvestia RAN, Series of Literature and Language*, 1(52), 3—9. (In Russ).
17. Malysheva, E.G. (2009). Ideologem as a linguistic-cognitive phenomenon: definition and classification. *Political linguistics*, 4, 32—40. (In Russ).
18. “News of the Russian World”. URL: <http://webnovosti.info> (accessed: 10.15.2017).
19. Ostrovsky, E. New borders of the world: geoculture. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472> (accessed: 20.11. 2017).
20. Piontek, B.M. (2012). General language factors of genesis ideologeme as a category of political linguistics (on the material of Polish and Russian languages) [abstract of dissertation]. Moscow. (In Russ).
21. Shchedrovitsky, P.G. The Russian world. Possible goals of self-determination. URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?Library=2015 (accessed: 20.11.2017).
22. Starodubets, S.N (2017). Appraisal and connotation “spirituality” in the discourse I.A. Ilyin. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(39), 36—37. (In Russ).
23. Starodubets, S.N. (2010). Specificity of the organization of language symbolic means in the discourse I.A. Ilyin [dissertation]. Bryansk. (In Russ).
24. Chudinov, A.P. (2006). *Political Linguistics*. Moscow: Flinta: Nauka.
25. Deik, T.A. van (1989). *Language. Cognition. Communication*. Moscow: Progress.
26. James, P.G. (2008). *Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses*. Taylor and Francis.

Для цитирования:

Тимофеев С.Е. Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 1. С. 186—199. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199.

For citation:

Timofeev, S.E. (2018). Ideologeme the “slavic community” in the modern political discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 186—199. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199.

Sergey E. Timofeev, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 186—199. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199.

Сведения об авторе:

Тимофеев Сергей Евгеньевич, аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; *научные интересы*: политическая лингвистика, сопоставительная лингвистика, когнитивная лингвистика, теория перевода; *e-mail*: drumliker@mail.ru

Bio Note:

Timofeev Sergey Evgenievich, post-graduate student of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, speciality: Linguistic theory; *Interests*: political linguistics, comparative linguistics, cognitive linguistics, translation theory; *e-mail*: drumliker@mail.ru